

— Здесь мой сын. Разумеется, я пришёл на него посмотреть, — сказал Хэ Сымин. Его слова не отдавали ни единой эмоцией, словно он действительно пришёл к Вэнь Баобао.

Вэнь Шуюэ ощутила нахлынувшее разочарование, но, спустя миг размышлений, поняла, что всё нормально. Вэнь Баобао был здесь, значит Хэ Сымин вполне мог прийти, чтобы с ним повидаться.

Однако...

Что бы ни говорил ей разум, девушка чувствовала себя неладно.

Ранее Вэнь Баобао сказал ей извиниться перед Хэ Сымином, но стоило последнему прийти, как она отступилась. Вэнь Шуюэ совсем не знала, что сказать.

— Ты собираешься жить здесь? — голос Хэ Сымина из пустой комнаты отвлёк её от размышлений.

Девушка рефлексивно перевела на него взгляд, неловко ответив:

— Мы ещё не решили... Но, в любом случае, нельзя загадывать наперёд. Это ведь дом Линьлинь, мы не можем просто взять и поселиться у неё.

Хотя они с Линьлинь были очень хорошими подругами, Вэнь Шуюэ было очень неудобно постоянно её беспокоить. Ей требовалось съехать, просто в последнее время дел навалилось столько, что времени на поиски дома практически не оставалось.

— Возвращаться домой не планируешь? — Хэ Сымин внимательно смотрел на неё. Даже в условиях тусклого освещения его янтарные глаза ярко сияли.

Возвращаться домой...

Эти два слова обрушились на Вэнь Шуюэ подобно молнии, ударив в глубину её сердца. Значит, он приехал сюда, чтобы забрать их домой?

Понуриив голову, она погрузилась в мысли. Девушка очень надеялась, что реальность соответствует её допущению, но в то же время боялась принимать желаемое за действительное.

— Вэнь Шуюэ, ты задолжала мне объяснение, — наблюдая за затянувшимся молчанием, Хэ Сымин, сдержав свой гнев, опять к ней обратился.

В столь поздний час он пришёл сюда именно для того, чтобы выслушать объяснения. Без прояснения возникшей ситуации мужчина навряд ли смог бы уснуть.

Вэнь Шуюэ стиснула зубы, поскольку при воспоминании событий того дня ощутила прилив злости. Её тон стал холоднее.

— Почему это я должна перед тобой объясняться? Может, это именно тебе стоит всё объяснить?! Если мы нормально всё обдумаем, станет ясно, кто виноват.

— Ну так скажи, кто? Ты обнимаешься и флиртуешь с другим мужчиной, а объясняться должен я?! — Хэ Сымин не смог сдержать гнев, проступивший на его нахмуренном красивом лице.

Никто не знал, насколько он разозлился, посмотрев то видео. Мужчина даже изъявил желание поверить ей, а Вэнь Шуюэ не намеревалась идти ему навстречу. Ещё и не звонила... Разве мог он не злиться из-за этого?

Вэнь Шуюэ лишилась слов. Она со стиснутыми зубами задыхалась от обиды.

— Но я вообще ничего плохого не сделала! Это Гу Нин намеренно усложняет мне жизнь, и в той ситуации именно он мне признался. Разве я виновата? — она на секунду замолчала, после чего продолжила: — да, признаю, в прошлом я испытывала чувства к Гу Нину, но их уже давно нет. А он взял и признался мне в любви. Я и понятия не имела, шутит он так или нет, и...

— Если он серьёзен, ты его примешь, так? — не дав ей закончить, продолжил Хэ Сымин.

Вэнь Шуюэ уже объяснилась, однако он продолжал стоять на своём. Очевидно, мужчина намеренно придирался к ней.

Девушке осточертело оправдываться, и она сердито сказала:

— В общем, я всё сказала. Хочешь — верь, хочешь — нет.

— Что? Чувствуешь себя обиженной?! Это я несправедливо к тебе отношусь?! — Хэ Сымин пришёл в ярость. Он приехал сюда к ней и думал простить её, если она захочет извиниться, а эта женщина ещё и винила его!

Атмосфера в вестибюле становилась всё более гнетущей. Вэнь Шуюэ чувствовала, как давление скакнуло до максимума. Её тело начало бесконтрольно дрожать.

Девушка поджала губы, в глазах проступили слёзы. Она задыхалась от кома в горле, возникшего из-за перемены в эмоциях.

— Ты только и делаешь, что винишь меня во всём, но не имеешь и малейшего понятия, с чем мне приходится сталкиваться.

— Ну так расскажи, — недолго думая, сказал Хэ Сымин.

Изо всех сил попытавшись успокоиться, Вэнь Шуюэ серьёзно начала:

— Недавно Гу Нин попросил меня сотрудничать с Лу Цзюньханем, а затем мой первоначальный план кто-то украл. После этого директор всю вину взвалил на меня, ещё и начал упрекать из-за тебя. И признался он мне потому, что я разозлилась.

Вэнь Шуюэ не хотела продолжать. В её сердце скопилось слишком много боли. Она о ней не говорила, поскольку не знала, как.

С самого начала работы в компании люди её проклинали. Они даже распространяли связанные с ней сплетни где только могли. И теми, кто особенно способствовал её падению, являлись Гу Нин и Хэ Сымин.

— Почему ты не рассказала мне раньше? — последний мотнул головой, осознавая, что ошибался на её счёт.

Чем больше Вэнь Шуюэ об этом думала, тем злее становилась. Её голос звучал уныло:

— Ты не приходил ко мне, как я могла тебе рассказать? У меня даже шанса-то не было!

Пока она лежала в больнице, даже Гу Нин приходил к ней несколько раз. Его постоянно останавливала Линьлинь, а он всё равно появлялся.

А Хэ Сымин что? Он будто исчез. О нём вообще ничего не было слышно. Мужчина ни разу не навестил её, и как она должна была что-то ему объяснить?

— Прости. Я был неправ... — Хэ Сымин резко сжал её в своих крепких объятиях. Его низкий голос пропитывало глубокое чувство вины.

Честно говоря, он мог прийти к этому выводу уже давно. Для женщины вроде Вэнь Шуюэ было невозможно сделать такое, и на видео она явно отталкивала Гу Нина. Хэ Сымин всё это видел, только...

В итоге контроль над ним взяла ревность. И он сильно разозлился.

Слёзы Вэнь Шуюэ, которые она уже порядочное время старалась сдерживать, побежали по

щекам. Один только Бог знал, как ужасно она себя чувствовала в последние дни. Один только Бог знал, как сильно она скучала по нему...

— Мне очень жаль... Ты простишь меня? — тихонько сказал Хэ Сымин и вытер её слёзы.

При виде женских слёз мужчины становились такими мягкосердечными. Тем более, когда плакала та, кого они любили.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1704778>